DOI 10.24249/2309-9917-2025-73-5-7-14

Памяти профессора Александры Вранеш

In memory of Professor Alexandra Vranesh

К. Кончаревич (Белград, Сербия)

Вклад профессора Александры Вранеш в популяризацию сербской лингвистической русистики в России

Аннотация: Статья посвящена деятельности профессора доктора филологических наук Александры Вранеш по ознакомлению российской и зарубежной славистической общественности с историей и современными достижениями сербской славистики. Рассматривается ее работа по редактированию книг из библиотеки «Язык и литература», изданных на русском языке в четырех сериях под общим названием «Труды по языку и литературе» филологическим факультетом Белградского университета в 2015 г. Автор рассматривает значение издания книги «Русский язык в исследованиях сербских славистов» и анализирует работу Александры Вранеш как главного редактора и составителей (академик Предраг Пипер, проф. д-р Ксения Кончаревич), отмечая ее высокий профессионализм, опыт и готовность оказать любую помощь коллегам.

Ключевые слова: сербская русистика в международном контексте, историческая и современная лингвистическая русистика в Сербии, книга «Русский язык в исследованиях сербских славистов», редакторская работа Александры Вранеш, Александра Вранеш (1960–1925)

K. Koncarević (Belgrade, Serbia)

Contribution of Prof. Dr. Aleksandra Vraneš to the Promotion of Serbian Linguistic Russian Studies in Russia

Abstract: The paper is dedicated to the work of Professor, Doctor of Philology Aleksandra Vraneš in introducing the Russian and international Slavic public to the history and contemporary achievements of Serbian Slavic studies. Her work in editing books from the Library “Language and Literature”, which were published in four editions under the joint title “Works on Language and Literature”, in Russian by the Faculty of Philology, University of Belgrade in 2015, is discussed. The author discusses the significance of publishing the book “Russian Language in Research of Serbian Slavicists” and describes the work of Aleksandra Vraneš as the editor-in-chief with the compilers (Academician

Predrag Piper, editor Dr. Ksenija Končarević), emphasizing her great professionalism, experience and willingness to provide any kind of collegial assistance.

Key words: Serbian Russian studies in international contexts, historical and contemporary linguistic Russian studies in Serbia, book "Russian language in research by Serbian Slavicists", editorial work by Aleksandra Vraneš, Aleksandra Vraneš (1960–1925)

Начало изучения русского языка в Сербии в литературе по истории педагогики и методики преподавания русского языка обычно связывается с серединой XIX столетия, точнее с 1849 годом (включение этого предмета в учебный план Белградской духовной семинарии). Таким образом, Сербия относится к странам с наиболее богатыми традициями в институциональном изучении русского языка как иностранного: напомним, что русский язык как учебный предмет за пределами его исконной территории впервые был введен в Румынии (1828), а потом в Болгарии (сер. 40-х годов XIX в.). Однако есть основания считать, что в сербской образовательной системе русский язык представлен уже 280 с лишним лет, если начало его изучения отнести к деятельности двух училищ, основанных в третьем и четвертом десятилетиях XVIII столетия в г. Сремски-Карловцы (Воеводина) – Славянского училища Максима Суворова (1726–1731) и Славяно-латинского училища Эммануиля Козачинского (1733–1737). Преподавание церковнославянского языка и катехизиса в карловацких школах велось на русском (славянороссийском) языке, который в них функционировал в качестве языка педагогической коммуникации (подробнее см.: [Пипер 2006: 17–23; Дамљановић, Кончаревић 2010: 15–17]).

Крупнейшая роль в деле официального введения и изучения русского языка в сербской образовательной системе во второй половине XIX в. принадлежала Сербской Православной Церкви и, в частности, Белградской духовной семинарии (основанной в 1836 г.) как ведущему в то время церковному учебному заведению, готовившему будущих церковно- и священнослужителей и учителей. Первым преподавателем русского языка в Семинарии был Дмитрий Алексеевич Рудинский, кандидат богословских наук, которому было поручено преподавание церковнославянского языка, литературы и русского языка в третьем и четвертом классах, с целью обучения воспитанников Семинарии чтению русской богословской литературы, а также подготовки одной группы государственных стипендиатов к продолжению учебы в духовных академиях Русской Православной Церкви (о деятельности Рудинского см. Радевић 1965: 85–93). После его возвращения в Россию в феврале 1854 г. преподавание русского языка велось выпускниками российских духовных академий, из которых наиболее известными являются Савва Сретенович, Никола Новакович, Алимпий Василевич, Никанор Зисич [Дамљановић, 2000: 63–66]. Василевич и Зисич впоследствии сыграли важную роль в обосновании политики изучения русского языка – первый в качестве инициатора введения его преподавания в сербские гимназии и Лицей (1859; текст инициативы см. в: [Радевић 1971: 499]), а второй в качестве первого сербского университетского преподавателя (с 1863 г.) и первого автора учебника русского языка для сербоговорящих [Учитель рускогъ езика 1862].

Белградская духовная семинария почти тридцать лет являлась единственным сербским учебным заведением с преподаванием русского языка. Его распространение началось в середине 70-х г. XIX в., когда он вводится в учебные планы Высшего женского училища (1873), Учительского училища (1877), Военной академии

(1880) [Дамљановић 2000: 88–91]. Важнейшим событием в деле дальнейшего распространения русского языка явилось открытие кафедры русского языка и литературы на историко-философском факультете Университета (1877) [Дамљановић, Кончаревић 2010: 34–43].

Основные знания из области славянских языков студенты белградского Лицея получали в рамках предмета «славянская филология», введенного в его учебные программы еще в 1844 г. С возведением Лицея в ранг высшей школы в 1863 г. вводится факультативный курс русского языка. С 32 студентами, которые выбрали этот курс главным образом из-за любви к русской литературе и культуре и стремления к научному усовершенствованию, занимался Алимпий Василевич (1822–1911), ставший впоследствии министром просвещения и дипломатическим представителем Сербии в Петербурге [Дамљановић 2000: 66–68; Дамљановић, Кончаревић 2010: 55–61]. С приездом Платона Андреевича Кулаковского (1848–1913), филолога с дипломом Московского университета, создаются условия для создания кафедры русского языка и литературы (1877). Платон Кулаковский создает первый вузовский учебник русского языка для лиц, говорящих на сербском языке, – русскую хрестоматию для высшей школы (1879). Однако его деятельность в Белграде продолжалась всего лишь четыре года (о Кулаковском см. [Дамљановић 2000: 77–84]). После его ухода министр просвещения, знаменитый сербский филолог Стоян Новакович предлагал это место видным славистам Вальтазару Богишичу, Ватрославу Ягичу и Ивану Александровичу Бодуэну де Куртенэ, но его усилия остались тщетными [Дамљановић 2000: 99–105]. Лишь в 1895 г. благодаря ученому слависту Радовану Кошутичу (1866–1949) кафедра продолжает свою деятельность, причем не только в области русистики, но и полонистики и богемистики [Дамљановић 2000: 112–118]. Труды Р. Кошутича были высоко оценены современниками – Ф.Е. Коршем, А.Л. Погодиным, И.И. Замотиным, К. Кадлецом, М. Решетаром, Н. Кульманом, С.П. Обнорским. В частности, в «Записке об ученых трудах проф. Радована Кошутича», написанной Б. Ляпуновым, Е. Карским и П. Лавровым в качестве предложения для избрания заведующего кафедрой славистики Белградского университета в члены-корреспонденты Академии наук СССР, отмечается, что он «оказал большую услугу изучению славянских языков своими трудами, представляющими прекрасные и, по своей исчерпывающей точности, беспримерные пособия для изчения польского и русского языков» (избрание состоялось 14 января 1928 г.; [Маројевић 1986: 21–30]). Основные положения методического подхода проф. Кошутича, основанного преимущественно на учете межъязыковой интерференции («дифференциальный метод»), остаются вплоть до настоящего времени тем прочным фундаментом, на котором строится система обучения русскому языку в сербской среде: ее цели и задачи, стратегия обучения, методы, методические приемы, отбор и презентация содержаний обучения на всех уровнях языковой системы и во всех видах речевой деятельности (о восприятии и дальнейшем развитии методического подхода проф. Кошутича сербскими славистами второй половины XX – начала XXI в. см. [Маројевић 1986; Дамљановић, Кончаревић 2010: 238–250]).

В период между двумя мировыми войнами, в силу неблагоприятных политических обстоятельств (разрыв дипломатических отношений между Королевством сербов, хорватов и словенцев и СССР), происходит заметная редукция преподавания русского языка в сербских школах. Из высших учебных заведений, помимо философского факультета, русский язык изучается лишь на Православном бого-

словском факультете, в Военной академии и в Музыкальной академии [Дамљановић 2000: 143–145]. Сокращается и выпуск учебников, учебных пособий, научных трудов по русистике, поскольку не было новых книжных и журнальных поступлений. Во время Второй мировой войны русский язык начинает изучаться на курсах, организованных на освобожденных территориях и в подразделениях Народно-освободительной армии (так, Верховным штабом НОАЮ, по имеющимся сведениям, были выпущены 9 учебных пособий для практического овладения русским языком). Сразу же после освобождения Белграда, уже в ноябре 1944 г., организуются курсы русского языка, выходят первые самоучители М. Маринковича (1944), С.М. Живковича и Н. Чернышева (1945), а также первый учебник русского языка для учащихся средних школ П.А. Митропана и Н. Санукевича («Учебник русского языка», 1945). Отметим, что решением Комитета по делам просвещения (1945) русский язык вводится в сербские гимназии в качестве обязательного учебного предмета (об изучении русского языка в Сербии во время Второй мировой войны см. [Дамљановић, Кончаревић 2010: 232–237]; [Кончаревић 2023]). Однако новый разрыв дипломатических отношений между Федеративной Народной Республикой Югославией и СССР после принятия Резолюции Информбюро о состоянии в Коммунистической партии Югославии (1948) привел к повторной редукции преподавания русского языка в сербских школах и вузах, а также к спаду научной продукции. Кризис будет продолжаться вплоть до 1960-х гг., когда начинается экспансия изучения русского языка на всех уровнях и во всех профилях обучения [Дамљановић, Кончаревић 2010: 255–256]. Лингвистическая русистика, пройдя через этап ее зарождения (с 20–30-х до конца 50-х гг.), в последующий период проходит этапы ее научного оформления (60-е и первая половина 70-х гг.), этап усовершенствования (середина 70-х и 80-е гг.) и этап нового научного синтеза (вторая половина 90-х гг. до сегодняшнего времени) (обзор см. в: [Дамљановић, Кончаревић 2010: 251–264; Пипер 2018: 21–170]).

По имеющимся полным библиографическим данным ([Пипер 1984; Пипер 1990; Кончаревић, Трнавац 2004; Вићентић, Пипер 2006, см. также Пипер 2018: 305–461]), в период с 1945 по 2000 г. в югославской (сербскоязычной) и сербской научной периодике было опубликовано 536 работ, посвященных сопоставительному анализу русского и сербского языков (в этой области, по подсчетам Н. Айджанович [Ајџановић 2007], было опубликовано 217 работ, причем в период с 1945 по 1975 г. вышло 69 публикаций, с 1976 по 1985 – 71, с 1986 по 1991 – 23 и с 1991 по 2000 год – 54 публикации), и 648 теоретических работ по методике обучения русскому языку (наибольший интерес проявлялся к вопросам усвоения сербскоязычными говорящими русской лексики – 52 работы, грамматики – 49 работ и фонетики – 23 работы), а немало публикаций – 48 – было посвящено также феномену межъязыковой интерференции). Следует также упомянуть монографии Веры Николич (лексикология), Боголюба Станковича (синтаксис, интерференция), акад. П. Пипера (грамматология, семантика), Р. Мароевича (грамматология, лингвистика и поэтика перевода), Б. Тошовича (грамматология, стилистика), Б. Човича (стилистика), Е. Матияшевич (словообразование), М. Радич-Дугонич, М. Стефанович (концептуальный анализ, картина мира), А. Терзича, Е. Гинич (фонетика), Д. Дамлянович (история русистики в Сербии), К. Кончаревич (лингвокультурология, лингводидактика, история русистики в Сербии), А. Мушовича, А. Пеянович, Л. Раздобудько-Човиц (фразеология и паремиология).

Итак, огромный, разносторонний материал был недостаточно известен российской и международной лингвистической общественности, особенно потому, что подавляющее большинство монографий и научных или научно-практических статей было написано на сербском языке и опубликовано в журналах и сборниках, которые печатались в республиках бывшей Югославии и потом (с ее распада в 1991 г.) в государствах, сформировавшихся на ее территории. А югославские, сербские, хорватские, черногорские, боснийские лингвисты активно участвовали в мероприятиях, во всех коммиссиях и органах МКС, МАПРЯЛ и других интернациональных организаций. Надо было серьезно, планомерно заняться культурной дипломатией, представить богатство идей и материалов сербских русистов России, правда, лишь некоторую часть их. К этому замыслу и решительному претворению его в жизнь пришла в 2014 г. декан филологического факультета Белградского государственного университета, видный славист, лучший в стране специалист по библиотечному делу, профессор, доктор филологических наук Александра Вранеш. С присущей ей незаурядной энергией она создала творческий коллектив, который осмыслил систему работы над библиотекой «Язык и литература» – капитальным проектом, осуществленным на русском языке[1]. Первая серия под названием «Труды о языке и литературе» была выпущена в 2015 г. Издательством филологического факультета Белградского университета, под покровительством Президента Республики Сербии Томислава Николича, при поддержке Министерства культуры и информации Республики Сербии, Министерства иностранных дел Республики Сербии и АО «НИС» – Нови-Сад.

В состав всех четырех серий вошло более 20 книг, из которых большинство предлагает российскому или русскоязычному читателю ознакомление с сербской народной и художественной литературой и работами национальных языковедов и литературоведов по сербистике, но важное место в коллекции занимают и книги, дающие обратную перпективу – взгляд на русскую литературу, культуру и язык из перспективы сербских славистов, такие, как «Русский язык в исследованиях сербских славистов» (сост. акад. П. Пипер, К. Кончаревич), «Русский литературный Белград» Б. Чурича, «Сербская мысль о русской литературе» (сост. Т. Попович), «Утопия Михаила Булгакова» М. Йовановича. Главным редактором всех упомянутых книг была профессор Александра Вранеш. Она была и архитектором всего проекта, и консультантом, и соавтором, и психологом, и мотиватором наших творческих коллективов.

Мне посчастливилось сотрудничать с проф. Вранеш в работе над первой книгой серии «Труды о языке и литературе» – «Русский язык в исследованиях сербских славистов», составителями которой были академик Предраг Пипер и я. Сначала мы с проф. Вранеш обсуждали концепцию книги. Она, как блестящий знаток книговедения, была своего рода архитектором, заранее видя, как отдельные кирпичи могут сложиться в величественное здание, как объемный и разнородный материал, которым мы располагали, можно объединить в структурное и содержательное целое, учитывая и внутренню логику сербской лингвистической русистики, и историю этой дисциплины, и ее современное состояние.

Процесс создания книги, особенно в условиях нехватки времени, – это эмоциональное испытание для авторов, переводчиков, составителей. Бывают моменты, когда уверенность в себе падает, а вдохновение покидает. Главный редактор тогда

[1] Библиотека состоит из четырех серий: «Сербская литература», «Труды о языке и литературе», «Русская эмиграция в Белграде», «Библиотечное, архивное и музейное дело».

выступает в роли психолога и мотиватора. Александра Вранеш со свойственной ей тактичностью и деликатностью установила доверительное отношение с составителями, помогая нам разобраться в имеющихся материалах, сделать наиболее правильный отбор с точки зрения основной интенции издательства – представить российской и международной научной общественности историю и современное состояние национальной русистики в сферах изучения русского языка в сопоставлении с сербским и обучения русскому языку в сербской речевой и социокультурной среде.

У нас, несмотря на научный авторитет и многолетний опыт академика Пипера, были некоторые дилеммы. Например, каково должно быть соотношение истории и современности в предлагаемом материале? Что понимать под современным состоянием нашей русистики? Каких современных авторов представить – только из Республики Сербии и Сербской Республики как конституэнта Федерации Боснии и Герцеговины, или и авторов из бывших республик Югославии (и если не всех, то каких?) и тех, кто живет в других странах? Кто должен сделать выбор – только составители, на основании библиографии авторов (профессор Пипер располагал персональными библиографиями большинства наших русистов, что нашло отражение и в его книге [Пипер 2011]), или дать возможность и самим авторам предложить работу, которой они хотели бы представить свою научную деятельность международной славистической общности? Профессор Александра Вранеш помогала нам найти единую, стройную методологию конструирования книги, при этом не навязывая своего видения. Это тонкая грань, которую она безусловно соблюдала.

Главный редактор, особенно научного издания, сродни критику. Александре Вранеш на разных этапах работы приходилось выступать и в роли консультанта, она помогала составителям доработать и обогатить сборник, за который именно она несла ответственность как декан и центральная фигура издательства филологического факультета Белградкого университета. Профессор Вранеш ясно осознавала свою профессиональную и фактическую ответственность за весь проект и за каждую книгу в отдельности, ибо она подписывала их к печати, и книги с этого момента начинали свою жизнь... В известном смысле она должна была знать больше, чем составители, авторы, переводчики, потому что в качестве главного редактора она имела дело с разными сторонами и областями действительности, начиная с авторских прав, методики редакторской работы, вплоть до контроля за редакционно-издательским оформлением каждого издания в отдельности и серии в целом. Ее нагрузку в тот момент трудно представить – ведь пришлось ей одновременно, в жесткие сроки, работать над 24 книгами, с 24 коллективами авторов, переводчиков, составителей...

Итак, перед читательской публикой появился сборник, структуированный в два раздела. Первый раздел посвящен обзору истории научного изучения русского языка в Сербии и его преподавания, а также общетеоретическим вопросам. Во втором разделе представлены более частные вопросы сербской лингвистической русистики, такие как применение сопоставительного метода к изучению фонетики, грамматики, лексики, стилистики, лингвокультурологии, вопросы контрастивного изучения семантических категорий, речевых произведений и различных типов текста, проблемы теории (лингвистики и поэтики) перевода с русского языка на сербский и с сербского на русский, лингводидактические аспекты русско-сербского билингвизма (в частности, положительный перенос и предотвращение ин-

терференции), проблемы конструирования и экспертиза учебников русского языка для сербской аудитории. Представлены работы 32 авторов из университетских центров Сербии (Белградский, Новисадский, Нишский, Приштинский), Республики Сербской (Банялукский университет), Черногории (Никшичский университет), а также зарубежных вузов, в которых работают сербские исследователи (Австрия, Канада, Россия).

Меня удивляла необыкновенная работоспособность профессора Александры Вранеш. Впечатляет ее научная библиография как в отношенни количества монографий, учебных пособий (не говоря уж о статьях!), так и в плане разнообразия затрагиваемых областей знания (хорошее представление о деятельности проф. Вранеш дают, в частности, статьи А.Г. Шешкен и З. Доличанин, опубликованные в предыдущем номере журнала [Шешкен 2025; Доличанин 2005]. Замечу, что А. Вранеш была главным редактором 52 сборников работ международных и 26 сборников работ национальных научных конференциий, 13 тематических сборников, 15 национальных научных журналов. Кроме этого, научным руководителем свыше 30 докторских, 50 кандидатских и 100 магистерских работ, и свыше 700 работ по специальности «Библиотечное дело, информатика, архивистика», которые выполнялись с целью получения государственной лицензии для работы в упомянутых областях. Не могу не сказать, что, когда приходилось работать с Александрой Вранеш как научным или главным редактором, была уверенность – никаких сбоев не будет, все выйдет к положенному сроку и в лучшем виде. Во всем, что делала профессор Александра Вранеш, была видна ее любовь к книге, к библиотеке, к литературе и культуре, стремление поделиться этим чувством с окружающими. В этом она черпала вдохновение и неиссякаемый источник энергии и радости творчества. Поэтому все мы, кому довелось жить и работать с профессором Александрой Вранеш, возрастая на ее научных достижениях, опыте, впитывая в себя частичку ее научного, педагогического, организационного дара, верим, что душа ее покоится в селениях праведных, в местах света и радости преизбыточествующей, которой нет и не будет конца.

ЛИТЕРАТУРА

Ајдановић Н. Контрастивно проучавање руског и српског језика // Славистика. 2007. № 11. С. 244–259.

Вићентић Б., Пипер П. Библиографија српске лингвистичке русистике (1991–2000). Нови Сад: Матица српска, 2006. 141 с.

Дамљановић Д. Руски језик у Србији. Уџбеници до 1941. године. Београд: Филозофски факултет, 2000. 310 с.

Дамљановић Д., Кончаревић К. Настава и методика наставе руског језика у Србији у XIX и XX веку: прилози за историју. Београд: Славистичко друштво Србије – Чигоја штампа, 2010. 210 с.

Доличанин З. Проф. др Александри Вранеш у спомен // Stephanos. 2025. № 4 (72). С. 121–124.

Кончаревић К., Трнавац Р. Библиографија југословенске лингвистичке русистике (1986–1991). Нови Сад: Матица српска, 2004. 147 с.

Кончаревић К. Настава руског језика у српској средини за време Другог светског рата // Руски језик у Србији и Републици Српској данас: зборник радова поводом 75 година Славистичког друштва Србије / Уредници: Б. Марић, Ј. Гинић, Л. Меденица, Београд: Славистичко друштво Србије, 2023. С. 31–42.

Маројевић Р. Радован Кошутић и развој југословенске лингвистичке русистике // Славистички зборник. 1986. № 1. С. 31–46.

Пипер П. Библиографија југословенске лингвистичке русистике (1945–1975). Нови Сад: Матица српска, 1984. 247 с.

Пипер П. Библиографија југословенске лингвистичке русистике (1976–1985). Нови Сад: Матица српска, 1990. 182 с.

Пипер П. Двеста осамдесет година руског језика у српским школама // Славистика. 2006. № 10. С. 17–23.

Пипер П. Прилози историје српске слаавистике: биобиблиографска грађа. Београд: Чигоја штампа. 2011. 728 с.

Пипер П. Прилози историји српске лингвистичке славистике: друга половина XX века. Београд: Чигоја штампа. 2018. 466 с.

Радевић М. Први Руси професори у Београду // Историјски гласник. 1965. № 1. С. 85–93.

Радевић М. Почеци наставе руског језика у Србији. Неколико докумената 1852–1864. // Настава и васпитање. 1971. № 4. С. 493–505.

Шешкен А.Г. Памяти сербского ученого Александры Вранеш (21.09.1060–17.07.2025) // Stephanos 2025. № 4(72). С. 119–120.

Сведения об авторе:

Ксения Кончаревич,
доктор филол. наук
ординарный профессор
филологический факультет
Белградский университет

Xenia Koncharevich,
Doctor of Philology
Full Professor
Faculty of Philology
University of Belgrade

kkoncar@mts.rs